
Кассандра О'Доннелл
Близнецы Крошмор
Вечные муки

Близнецы Крошмор. Мистический ужастик

Кассандра О’Доннелл

Близнецы Крошмор. Вечные муки

«Эксмо»
2025

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

О’Доннелл К.

Близнецы Крошмор. Вечные муки / К. О’Доннелл — «Эксмо», 2025 — (Близнецы Крошмор. Мистический ужастик)

ISBN 978-5-04-256571-7

Финал мистической хоррор-трилогии. Силанс и Ориэль наконец-то узнают тайны своего рода! Жители Уиспер-тауна уверены, Силанс Крошмор — виновница проклятья, обрушившегося на город. Они полны решимости принести Силанс в жертву, чтобы задобрить тварей из тумана. Но что, если Силанс гораздо опаснее монстров, которых они так боятся?

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-256571-7

© О’Доннелл К., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Кассандра О’Доннелл
Близнецы Крошмор. Вечные муки

Cassandra O’Donnell
Les jumeaux Crochemort. Tome 3. Damnation
© Flammarion 2025
All rights reserved

Читайте в серии:
I. Проклятие
II. Одержимость
III. Вечные муки

© Долгачева О. А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

* * *

Глава 1

Лежа в постели, Реджинальд Крошмор напряженно прислушивался. Крики, которые разбудили его несколько мгновений назад, теперь затихали, превращаясь в череду неразборчивых звуков. Нечеловеческих звуков…

– Реджинальд, вы слышали? – воскликнула Мэри-Элизабет Крошмор, врываясь в комнату мужа.

Не получив ответа, она подошла к кровати и пронзительно закричала:

– Реджинальд!!!

Он откинул одеяло, включил прикроватную лампу и проворчал:

– Не нужно кричать. Я не глухой.

– Тогда сделайте что-нибудь!

Реджинальд нахмурился. С растрепанными волосами, бледным лицом, глазами навыкате и тем, как она нервно размахивала руками, Мэри-Элизабет походила на безумную старуху.

– Так что же вы хотите, чтобы я сделал?

Она открыла рот, закрыла его, а затем снова открыла.

– Эта ситуация слишком затянулась. Вам необходимо их вразумить.

Реджинальд посмотрел на жену с недоумением. Мэри-Элизабет по-прежнему интересовалась только собой; вероятно, именно это и спасало ее до сих пор: она десятилетиями игнорировала крики и все странные события, происходившие в особняке по ночам, никогда не пытаясь выяснить, что является их причиной. С чего вдруг она так разволновалась?

– И, по-вашему, как мне это сделать?

– Поговорите с ними! В конце концов, это ваш дом.

Реджинальд закатил глаза. Сколько он себя помнил, особняк всегда жил своей собственной жизнью. И хотя дом принадлежал ему, он прекрасно понимал, что ни он, ни какой-либо другой Крошмор до него никогда не были его истинными хозяевами. По крайней мере с тех пор, как здесь поселилась смерть…

– Они должны вас послушать! – добавила Мэри-Элизабет уверенным тоном.

– Почему?

– Да потому что вы Крошмор, – ответила она, как будто это было очевидно.

– И?

Внезапно на ее лице появилось неуверенное выражение.

– Ну…

– Мэри-Элизабет, вы практически всю свою жизнь прожили в этих стенах и до сих пор думаете, что мертвецов волнует мнение живых?

Так и не получив ответа, Реджинальд покачал головой, а затем со вздохом добавил:

– Дорогая, идите обратно в постель, а то простудитесь.

Мэри-Элизабет посмотрела на него с недоверием.

– Вы хотите, чтобы я осталась одна в такую ночь? Ни за что.

Реджинальд нахмурился. Возможно, ее опасения были не совсем беспочвенными. В последнее время особняк был к ней неблагосклонен, и нападение, которому она подверглась в ту грозовую ночь, похоже, оставило глубокий след, но…

– Ну же, подвиньтесь и освободите для меня немного места, – сказала она, снимая халат.

Реджинальд посмотрел на нее с ужасом:

– Вы, должно быть, шутите! Об этом не может быть и речи, Мэри-Элизабет!

Его спальня была его убежищем, единственным местом, где он мог расслабиться.

– Бросьте, дорогой, вы же не посмеете оставить меня совсем одну, когда…

– О да, я посмею, еще как посмею! – воскликнул он, хватая ее за руку и силой волоча к двери.

– Какой же вы эгоист! Имейте в виду, если со мной что-нибудь случится, в этом будете виноваты вы, и только вы!

Губы Реджинальда изогнулись в насмешливой улыбке.

– Пожалуй, я смогу с этим смириться.

– Вот как? – воскликнула она возмущенным тоном.

– Спокойной ночи, Мэри-Элизабет! – попрощался он и захлопнул дверь прямо у нее перед носом.

* * *

От «ожившего мертвеца» исходил отвратительный трупный запах. Его тело было покрыто свисающими клоками кожи. На одной из гниющих ног виднелось сухожилие, а другая была полностью лишена плоти. Из пустых глазниц сочилась зеленоватая жидкость; часть спины еще не полностью разложилась и внутри копошилось несколько жирных личинок.

– Миссис Глаймс, уберите его! Уберите его! – кричала миссис Миллс, наблюдая, как полуразложившийся труп карабкается вверх по ее ногам.

– Сейчас, сейчас! – ответила та, прежде чем с силой обрушить на голову мертвеца чугунную сковороду, которую держала в руках.

Миссис Глаймс не очень-то надеялась, что это сработает. Она уже трижды ударила ожившего мертвеца сковородкой, и это не возымело ни малейшего эффекта. Единственное, чего она добилась, – это брызги крови, разлетевшиеся по всей кухне.

– Оттащите его! Оттащите его! – умоляла миссис Миллс, чувствуя зловонное дыхание трупа на своем лице.

Но как это было возможно? Как мертвец – существо с разлагающимися легкими – мог продолжать дышать?

– Пощадите! Пощадите! – снова простонала она.

В панике и отчаянии миссис Глаймс схватила огромный нож и вонзила его в череп ожившего трупа.

Но ее попытка вновь не увенчалась успехом…

И когда костлявые пальцы мертвеца потянулись к горлу миссис Миллс, зубы вонзились в живую плоть и по челюсти монстра потекла кровь, у миссис Глаймс осталось только одно желание: как можно скорее прекратить жуткие крики несчастной женщины.

Крики изувеченного животного.

Крики человека, которого пожирают заживо, истошно вопящего, словно младенец.

* * *

– Как думаешь, откуда доносятся эти крики? – обеспокоенно спросила Силанс.

– Понятия не имею, – ответил Ориэль, с растерянным видом оглядывая главный холл.

Казалось, леденящие душу звуки доносились отовсюду, а не из какого-то конкретного места.

– Возможно, нам следовало послушать мисс Уилсон… – вздохнула Силанс, чувствуя, как к горлу подступает ком.

Мисс Уилсон, горничная, с которой они только что столкнулись на лестнице, крикнула им, чтобы они не спускались вниз и бежали прочь, как можно дальше от этого дома…

– Как будто у нас есть выбор, – вздохнул Ориэль.

Особняк сделал все, чтобы привести их сюда. Он разбудил их, заставил выйти из комнаты и, наконец, буквально проложил им путь: стоило близнецам сделать хоть один шаг вперед, как пол за их спинами исчезал, оставляя после себя зияющую черноту…

– Смотри! – Силанс указала на мигающие огни в коридоре, ведущем на кухню. – Похоже, он хочет, чтобы мы пошли туда.

Ориэль кивнул и повел ее к коридору. Они успели пройти половину пути, когда Силанс внезапно воскликнула:

– Фу! Ты чувствуешь эту вонь?

То ли мерзкий запах появился только сейчас, то ли преследовал их с самого вестибюля – она не могла сказать наверняка. Силанс брезгливо поморщилась. Воздух отравлял запах сырости… но не только… Он смешивался с тошнотворной вонью разложения.

– Да, – мрачно ответил Ориэль.

Это было то же зловоние, которое он почувствовал в мавзолее Арчибальда Крошмора… зловоние, которое заставило его выбросить всю одежду, в которой он был на кладбище.

– Как ты?

– Я в порядке, просто…

Он осекся и настороженно вгляделся в темноту коридора.

– Что такое? – спросила Силанс.

– Послушай.

Силанс напрягла слух.

– Что?

– Те звуки… это не просто крики, это мольбы о помощи…

Силанс замерла; ее взгляд был прикован к кухонной двери.

– Подожди! – резко сказала она, хватая брата за локоть, чтобы не дать ему сделать ни шагу вперед.

Ориэль посмотрел на нее и шумно вздохнул. Он видел, как она напугана, и, честно говоря, ему самому было не по себе. Но, к сожалению, другого выхода не было. Особняк отрезал им путь к отступлению. Повернуть назад было невозможно: часть пола со стороны вестибюля уже начала проваливаться в пустоту.

– Я знаю, ты боишься, но…

Силанс сглотнула.

– …мы пойдем вместе, хорошо? – успокаивающе добавил он, сжимая руку сестры.

– Ну же, смелее. Обещаю, нам будет очень весело, – прошептал голос у нее в голове.

– Я ненавижу, когда ты так говоришь, – ответила Силанс.

– Почему?

– Потому что это всегда плохой знак…

Голос тихо рассмеялся.

* * *

Ориэль застыл как вкопанный.

Разворачивающаяся перед его глазами сцена была настолько ошеломляющей, настолько шокирующей, что он не мог поверить в ее реальность. Он просто отказывался верить, что оживший мертвец, разрывающий тело миссис Миллс и пожирающий ее плоть, может быть реальным…

– Боже правый! – воскликнула Силанс.

– Не стойте столбом! Уходите! – крикнула им кухарка.

– Силанс, идем! – Ориэль потянул сестру за собой.

Но она его не слышала. Девушка смотрела на экономку с видом испуганного кролика, попавшего в свет автомобильных фар.

– Эй! Ты меня слышишь?! – крикнул Ориэль, тряся ее за плечи.

Она моргнула, словно просыпаясь от кошмара.

– Она… она мертва?

– Да, вперед! – воскликнул Ориэль, заметив, что пустые глазницы ожившего мертвеца повернулись к нему.

«Не смотри, не смотри, – повторял он про себя. – Если посмотришь, тебя парализует страх, и ты будешь убит».

– Беги! – Он схватил Силанс за руку и потащил ее в сторону кладовой.

– Сейчас? Когда наконец-то происходит что-то интересное? Да ни за что, – ответила она, внезапно выдернув руку из его ладони.

Ориэль посмотрел на нее с недоумением. Ее лицо больше не выражало ни капли страха. Совсем наоборот: все ее поведение изменилось, она казалась другой. Ее черные волосы развевались на ветру… но никакого ветра в комнате не было.

– Силанс?

В ответ из ее уст вырвалась смесь рычания и истерического хохота. Ориэль почувствовал, как бешено заколотилось его сердце, а волосы на затылке встали дыбом.

Это был он. Это был голос. Его отвратительные черты наложились на черты сестры; глаза сверкали, как два рубина. От нее исходила почти осязаемая злоба.

– Осторожно! – внезапно крикнула миссис Глаймс.

Ориэль повернул голову и увидел, как Арчибальд ползет к его сестре с такой скоростью, что его силуэт стал размытым.

– Силанс!

Но она лишь странно улыбнулась, схватила труп за костлявую шею и небрежно швырнула его об стену.

Миссис Глаймс вскрикнула от удивления.

– Как… как она… – кухарка замолчала, встретившись взглядом с Силанс. – Что… что?..

Миссис Глаймс выглядела потрясенной, и Ориэль не мог ее винить. Впервые став свидетелем подобного явления, он тоже был ошеломлен и вполне допускал мысль, что у него начались галлюцинации.

– Ее глаза… глаза Силанс… – пробормотала миссис Глаймс сдавленным голосом.

– Это не Силанс, – тут же поправил ее Ориэль.

Кухарка сглотнула, но промолчала. Призраки, тени и существа из тумана были знакомым злом, и она знала, что особняк, как и весь Уиспер-Таун, хранит мрачные тайны… но такое? Нет, такого она никогда не видела.

– О! Хочешь продолжить игру? – спросил голос, когда мертвец начал карабкаться по стене.

Ориэль поморщился. Ни у него, ни у миссис Глаймс не осталось сомнений: Силанс – не человек. Впрочем, она и не пыталась притворяться.

– Дорогой Арчибальд, какой же ты непослушный мальчик! – рассмеялся голос.

Глаза кухарки расширились. Арчибальд? Невозможно! Она видела много кровавых обрядов и знала, что тело Арчибальда Крошмора не разложилось за прошедшие столетия и что его внешний вид оставался таким же, каким был при жизни.

– Сила, которая питала твои старые кости, практически покинула тебя. И ты думаешь, что сможешь противостоять мне? – усмехнулся голос.

В ответ оживший мертвец, словно паук, прополз по потолку, остановился прямо над Силанс, а затем снова бросился на нее.

Нисколько не впечатлившись, она подняла руку, чтобы поймать его в воздухе, после чего швырнула его в стену.

– Теперь ты ничто. Ничто, с тех пор как твой хозяин тебя бросил! – насмешливо произнес голос.

Ориэль поднял брови. В ее словах не было никакого смысла.

Но было достаточно бросить всего один взгляд на миссис Глаймс, чтобы понять: ей все известно. Пусть кухарка и казалась встревоженной, и все же… она явно знала, в чем дело.

– О чем она говорит? – прошептал Ориэль.

– Не знаю, – ответила кухарка.

Женщина не лгала. Она просто не верила ни единому услышанному слову. Это «существо» никак не могло быть Арчибальдом Крошмором. И все тут.

– Да уж, приятель, упрямства тебе не занимать! – заметил голос, увидев, как Арчибальд снова поднимается на ноги.

Труп на мгновение замер, а затем медленно повернулся в сторону миссис Глаймс и Ориэля.

На мгновение Ориэль задумался. Дверь была так близко… Всего два шага, и он мог бы добраться до нее, сбежать из этого ада, но… что дальше? Что, если Арчибальд решит погнаться за ним, и голос предпочтет оставить их разбираться между собой? Или еще хуже: что, если голос использует старика Крошмора, чтобы избавиться от него и заполучить Силанс? Нет. Нет, у него не было никакого желания оказаться съеденным ожившим мертвецом, как в фильмах про зомби. Ни за что.

– Он идет к нам, мистер Ориэль! – крикнула миссис Глаймс. Несколько мгновений она наблюдала, как Арчибальд ползет к ним, а затем бросилась к двери.

– Нет! Не уходите! – воскликнул Ориэль.

– Она… она не открывается! – в панике воскликнула кухарка, нервно дергая ручку.

Ориэль бросил обеспокоенный взгляд на Арчибальда, который был уже совсем близко, как вдруг в комнате погас свет.

– Что… что происходит? Кто здесь? – воскликнула миссис Глаймс, почувствовав, как что-то коснулось ее руки.

«Не кто, а что», – подумал Ориэль.

– Не двигайтесь, – пробормотал он.

Ему тоже было страшно, и, если бы у него было одеяло, он, вероятно, накрылся бы им с головой. И все же он решил довериться своим инстинктам, а инстинкты подсказывали ему не шевелиться и позволить голосу самому разобраться с проблемой.

– Но я почувствовала…

– Не двигайтесь, – повторил он.

Они замерли в темноте. Воздух словно сгустился, как будто что-то материализовалось рядом с ними.

Деревянный пол заскрипел. Что-то приближалось.

Ориэлю вдруг вспомнилась – хоть он и не понимал почему – одна из молитв, которую часто повторяла миссис Эванс.

Раздались глухие удары, хруст, а затем комнату внезапно наполнил ужасающий смех. Звуки были настолько зловещими, что Ориэль почувствовал, как в рот хлынула желчь.

Затем наступила тишина. Слышалось лишь тихое, прерывистое дыхание миссис Глаймс, которая дрожала, стоя рядом с ним.

Глава 2

Лицо и фартук Агаты Уилсон были испачканы кровью. Она закричала, но, казалось, никто ее не услышал: крики словно поглощались толстыми стенами. Тяжело дыша, с бешено бьющимся сердцем, она бежала несколько минут, не разбирая дороги, но затем все же умолкла, замедлила шаг и оглянулась через плечо.

Оно не преследовало ее. По крайней мере, пока.

Агата никогда прежде не видела существ из тумана: те, как правило, скрывались в белой дымке. Она всегда представляла их какими-то зверушками – мелкими мохнатыми чудищами с когтями или клыками, а может, даже рептилиями… но ей и в голову не могло прийти, что они окажутся живыми мертвецами.

Хотя… невелика разница. Звери или трупы – эти существа были невероятно жестокими, и тот мертвец, что забрался в кухонное окно, наверняка убил миссис Миллс, миссис Глаймс и, вероятно, близнецов, мимо которых Агата пробежала на лестнице…

«Пф-ф… Во всем виновата эта дура экономка», – с горечью подумала она.

Сколько раз Агата делилась с ней подозрениями? Сколько раз она говорила, что это существа содрали кожу с бедняги мистера Уиллоу в ванной для прислуги? Что это они издавали те странные звуки в стенах… И что сделала миссис Миллс? Ничего. Абсолютно ничего. Она не только отчитала Агату за излишнюю пугливость, но и постоянно твердила, будто существа не могут проникнуть в особняк.

И посмотрите, где она теперь. Где они все, по ее милости…

Это, несомненно, было только началом. Существо, вероятно, собиралось напасть на всех обитателей дома.

Поэтому Агате нужно было поскорее найти место, где можно спрятаться. Место, где это мерзкое существо даже не подумает ее искать…

«Хорошо, но где?» – думала она, идя по коридору.

Агата понятия не имела, где находится. Она не узнавала гобелены на стенах и длинный ковер на полу. Второй этаж, третий этаж, четвертый… это мог быть любой из них, что, если вдуматься, было не так уж странно: в особняке было полно комнат, коридоров, укромных уголков, потайных дверей и всевозможных проходов – в общем, огромное количество мест, которые она так не удосужилась исследовать. Во-первых, из-за нехватки времени (Мэри-Элизабет Крошмор постоянно нуждалась в присутствии служанки), а во-вторых, из-за страха. Она всегда испытывала ужасную тревогу, когда ходила по коридорам одна, словно что-то таилось за каждым поворотом, и некое злое присутствие наблюдало за ней.

«Боже мой, неужели этому не будет конца?»

Чем дальше она шла – тем длиннее казался коридор. Миновав одну дверь, затем другую, а затем еще десяток таких же дверей, она постепенно пришла к мысли: «Ну, была не была». В любом случае нельзя вечно оставаться посреди коридора, ведь она здесь как на ладони. Если существо внезапно появится позади нее, то здесь уж сколько ни беги – оно неизбежно ее догонит.

– Проклятая дверь! Почему ты не открываешься?! – закричала она, дергая ближайшую дверную ручку.

Агата понимала, что ей ни в коем случае нельзя паниковать и позволять страху взять вверх, но любое промедление могло стоить ей жизни. Ей нужно было найти убежище.

Сердце бешено колотилось. Она прошла несколько шагов по коридору, попыталась открыть несколько дверей подряд, но все они, как назло, оказались закрытыми, словно кто-то или что-то внутри отказывался впустить ее.

– Ну же, пожалуйста, – умоляла она, предпринимая еще одну попытку.

Слезы затуманивали глаза, и Агата не сразу заметила, как ручка завибрировала, а затем медленно повернулась, словно по волшебству. Она поняла, что происходит, только когда услышала скрип открывающейся двери. Комната представляла собой бывшую ванную, оборудованную унитазом, большой старой раковиной и огромным зеркалом, украшенным старинной позолотой. Оттуда исходил запах сырости и пыли, как из подвала, но Агате было все равно. Не колеблясь ни секунды, она вошла внутрь и торопливо закрыла за собой дверь.

Эта забытая всеми комната оказалась хорошим убежищем. Маленькая, легко просматриваемая, а главное – в ней не было окон, выходящих наружу.

Чувствуя невероятное облегчение, она уже готовилась соскользнуть вниз и прислониться к стене напротив раковины, как вдруг увидела свое отражение в зеркале. Ее глаза широко раскрылись, когда она заметила пятна крови на лице.

Она включила кран и, быстро смочив платок из кармана струей воды, тут же вытерла лицо и снова посмотрела на себя в зеркало. Кожа была безупречно чистой, но расширенные от страха зрачки странно выделялись на лице.

Сделав глубокий вдох, она села на пол, прислонившись спиной к стене. Она так долго бежала по коридорам, что теперь была физически и морально истощена. Ей удавалось держаться только благодаря нервам, и теперь, когда она немного расслабилась и почувствовала, как накатывает усталость, в ее сознании все события этого дня постепенно начали восприниматься как сон.

* * *

– Маленькая мышка…

Агата резко вздрогнула. Должно быть, она случайно заснула.

– Маленькая мышка…

Горничная нахмурилась, услышав, как кто-то назвал ее прозвищем, которое в детстве дала ей мать. Она получила его, потому что убегала и пряталась под кроватью всякий раз, когда кто-то незнакомый переступал порог их дома.

– Маленькая мышка… Ты спаслась…

Агата потрясла головой, словно пытаясь собраться с мыслями. Воображение играло с ней шутки. Вероятно, она все еще спала.

– Маленькая мышка бежала, бежала… да и спряталась в норку.

Вскочив на ноги, побледневшая Агата бросилась к раковине.

Не оставалось никаких сомнений: голос маленькой девочки доносился из слива.

С бешено колотящимся сердцем она наклонилась, чтобы рассмотреть трубу, уходящую в пол, и напрягла слух. Наконец ей удалось разобрать приглушенный звук, что-то вроде шипения, а затем – слова детской песенки. Пела маленькая девочка с чистым, нежным голосом:

– Раз, два, три, четыре, пять, мышка бросилась бежать. Я за хвост ее схвачу и господам покажу…

Чем дольше длилась песенка, тем громче становился голос. Он словно приближался к Агате. Конечно, это было невозможно: никто, даже маленькая девочка, не смог бы протиснуться сквозь узкие трубы диаметром едва ли пять сантиметров, но именно так ей и показалось.

– Это ненормально, – тихо пробормотала она.

Определенно. Интуиция подсказывала, что ей ни в коем случае нельзя здесь оставаться. Даже если это не существа из тумана – опасность была не меньшей. В каком-то смысле эта ситуация казалась ей даже более пугающей.

Услышав резкое шипение в сливе, Агата на мгновение замерла. Она понимала, что должна как можно скорее покинуть комнату; что если она останется – может случиться что-то кошмарное.

– Открывайся! Открывайся! – закричала горничная, дергая за дверную ручку.

Но несмотря на все ее усилия, дверь так и осталась закрытой.

Шипение в трубе усилилось. В стенах начали раздаваться стуки. Повсюду, со всех сторон – точь-в-точь как тогда, в душевой для персонала.

Чувствуя, что ее сердце готово разорваться от страха, Агата закричала:

– Да кто вы такие? Чего вы хотите?!!!

Зеркало подернулось влажной дымкой, и невидимый палец начал выводить буквы: ветмерцы…

Ветмерцы? Что это могло значить? Это слово на иностранном языке? Имя человека?

– Я не понимаю…

Удары прекратились. Она услышала тихий смех, полный злорадства, прежде чем заметила свет, проступающий сквозь туман. Нет, не свет, а скорее что-то бледное и прозрачное.

На мгновение – короткое мгновение, которое показалось ей вечностью, – Агате почудилось, будто перед раковиной формируется некая светлая масса. Затем она начала медленно темнеть.

Отступив от двери, девушка вдруг ощутила какое-то движение. В следующую секунду что-то схватило ее за платье и потянуло назад.

Агата отчаянно размахивала руками, пытаясь восстановить равновесие, но безуспешно. Упав на пол, она повернула голову, желая понять, что стало причиной падения, и застыла на месте.

Призрак…

Привидение…

Дух…

Как бы оно ни называлось – это не было человеком. Причем уже давно.

Агата издала пронзительный крик.

И еще один.

И еще один…

…прежде чем ее голос внезапно не затих.

Глава 3

– Он… он правда ушел? Вы уверены?

Ориэль посмотрел на кухарку. Хоть ей и удалось спастись, пережитый ужас не прошел для нее бесследно: бедная женщина была сама не своя от пережитого шока.

– Да, миссис Глаймс, он правда ушел, – подтвердил Ориэль, прежде чем подложить сестре под голову небольшую стопку тряпок.

Силанс потеряла сознание, как и всякий раз, когда голос переставал ее контролировать. Она не поранилась и не ударилась головой при падении. Ее дыхание было ровным. Ориэль знал, что через несколько часов она придет в себя и даже не вспомнит, что произошло. Не вспомнит, что она сделала.

– Вы в порядке, миссис Глаймс? – спросил Ориэль, заметив, как та опасно покачнулась.

– Нет, – ответила она.

Напряжение немного спало, и теперь она чувствовала головокружение и тошноту. Пол и потолок словно пустились в пляс.

– Вам нужно сесть, вы бледны как мел, – предложил Ориэль. – Хотите, я принесу вам стакан воды?

Миссис Глаймс сделала глубокий вдох, чтобы избавиться от едкого привкуса во рту. По-видимому, это было ошибкой: уже в следующую секунду содержимое ее желудка оказалось на полу.

– Подождите, не двигайтесь. Я найду, чем вам вытереться, – сказал Ориэль, сдерживая рвотный позыв.

Ей было совсем плохо. Что ж, неудивительно. Ориэль задавался вопросом: как ей удавалось сохранять спокойствие и рассудок на протяжении стольких лет в этом сумасшедшем доме… У каждого человека есть грань – предел кошмаров, которые он может выдержать… И он был уверен, что миссис Глаймс давно ее перешагнула.

– Держите, – сказал Ориэль, протягивая ей тряпку.

У нее был зеленоватый цвет лица и красные глаза. Вероятно, из-за рвоты у нее потекли слезы, как это часто случается в случае очень сильных спазмов.

– Спасибо, – ответила она, вытирая рот.

– Мне… мне очень жаль насчет миссис Миллс, – сказал он, переводя взгляд на тело экономки.

Миссис Глаймс мягко кивнула, почувствовав, как к горлу подступает ком. Казалось, ее сердце было зажато в тисках, которые сдавливали его так сильно, что ей стало страшно: вдруг оно вот-вот разорвется?

– Я не смогла ее спасти.

Она пыталась помочь. Она без колебаний рисковала жизнью, пытаясь спасти миссис Миллс, и не убежала, как поступило бы большинство людей. Она не бросила ее. По правде говоря, Ориэль не понимал, за что миссис Глаймс могла себя упрекнуть и почему она чувствовала себя виноватой в случившемся.

– Это не ваша вина. Вы сделали все, что могли…

– Но этого было недостаточно, – ответила она дрожащим голосом.

Видеть, как умирает ее подруга, было для нее невыносимым испытанием, от которого она никогда не оправится. Это сломало что-то внутри нее. Такие раны никогда не заживают. Миссис Глаймс уже знала об этом, и у нее не было другого выбора, кроме как смириться, потому что она ничего не могла с этим поделать…

– Нельзя ранить или убить того, кто уже мертв, миссис Глаймс.

Она кивнула, а затем поморщилась, чувствуя, как по ее лицу потекла теплая, влажная жидкость. Слезы. Крупные, соленые слезы.

– Думаю, мне стоит выйти на свежий воздух, – сказала она, вытирая щеки краем рукава.

– Я думаю, это не очень хорошая идея. Пока мы не узнаем, куда делся Арчибальд…

Когда свет на кухне снова включился, Силанс рухнула на пол, а оживший мертвец исчез. Значит, он мог быть где угодно. В коридорах, в холле, на лестнице…

– Это был не он! Это был не Арчибальд! – возразила она, громко шмыгая носом. – Арчибальд выглядит по-другому!

Ориэль нахмурился. Разве что в Уиспер-Тауне по ночам вдобавок к существам из тумана разгуливают еще и ходячие мертвецы – иначе он ума не мог приложить, кто бы это мог быть. Но какой смысл спорить? Он не видел причины расстраивать миссис Глаймс. Особенно когда она выглядела так, будто вот-вот рухнет на пол.

– Хорошо, хорошо, – ответил он, направляясь за стулом, стоявшим возле стола. – Садитесь. Вы же едва стоите на ногах.

Кухарка села, бросив на него довольно недружелюбный взгляд. Смущенный Ориэль втянул голову в воротник пижамы, как черепаха в свой панцирь, а затем решил, что пора узнать, как себя чувствует Силанс.

– Ну как она? – спросила миссис Глаймс, наблюдая за ним.

– Все еще без сознания.

Кухарка нахмурилась. Ее мысли путались, и она не помнила всех деталей, но с Силанс определенно что-то было не так. Что-то одновременно пугающее и смутно знакомое.

– Хм-м…

– Что? – спросил Ориэль.

– Скажем так, есть вещи, которые мне немного сложно понять…

По правде говоря, таких вещей было очень много. И чем больше она пыталась осмыслить произошедшее, тем меньше рациональных объяснений ей удавалось найти.

– Ничего, это нормально. Ночь выдалась не из легких, ваши нервы на пределе, – отозвался он, с беспокойством гадая, как отреагирует миссис Глаймс, когда полностью придет в себя и очнется от того оцепенения, в которое она, казалось, была погружена.

Расскажет ли она другим горожанам о том, что только что произошло? Распишет ли во всех подробностях, как Силанс превратилась в чудовище? Или, может, она решит, что ей просто почудилось, и будет держать это в секрете?

– Хотите, я принесу вам стакан воды? – спросил он.

– Лучше кофе, – ответила она.

Ориэль кивнул.

– Считайте, уже сделано.

– Спасибо, – ответила миссис Глаймс, пока он шел к двери кладовой.

Кофе Ориэль нашел довольно быстро, но, поскольку не знал, где хранятся фильтры и не хотел лишний раз тревожить кухарку, он начал открывать ящики – сначала один, потом второй… прежде чем его взгляд внезапно привлекла странная, желтоватая кучка на полу.

Заинтригованный, он отодвинул два стула, которые частично мешали обзору, присел на корточки, чтобы рассмотреть находку повнимательнее, а затем несколько раз моргнул, желая убедиться, что глаза его не обманывают.

Фрагменты костей. Небольшие обломки костей, вперемешку с клочками плоти.

Нахмурившись, он достал из кармана платок, чтобы защитить руку, и поднял крошечный, гладкий кусочек розоватого оттенка, но сразу же брезгливо отбросил его в сторону.

От костей исходило то же зловоние, что и от ожившего мертвеца.

– Думаю, мы можем вернуться в свои комнаты, миссис Глаймс, – сказал Ориэль, повернув голову к кухарке.

– Как это?

– Взгляните сами.

Кухарка медленно поднялась со стула и осторожно подошла к нему.

– Видите? – сказал Ориэль, указывая на кучку обломков.

Миссис Глаймс нахмурилась:

– Что это?

– Скелет.

По крайней мере, был им, пока голос – а это мог быть только он – не разбил его на мелкие кусочки.

– А еще небольшие обрывки плоти.

– Я не понимаю.

– Это он, миссис Глаймс. Тот самый оживший мертвец.

На лице кухарки отразилось изумление, а Ориэль, поморщившись, добавил:

– Вернее, то, что от него осталось.

Глава 4

Выпрямившись во весь рост и заложив руки за спину, Грегори Ларсон с тревожным видом смотрел в окно на Уиспер-Таун. Как и каждую ночь, город скрылся под густой, почти осязаемой завесой тумана, поднимавшейся из переулков, словно дыхание недр земли. Казалось, он поглотил все… кроме особняка, разумеется.

Он всегда оставался вне досягаемости смертоносного тумана, но не потому что стоял на возвышении, а потому что туман обходил земли Крошморов стороной. Это казалось огромной несправедливостью, особенно учитывая, что люди всегда возлагали ответственность за это проклятие именно на их семью.

– Папа, уже три часа ночи, тебе пора спать, – заметила Хелена, входя в гостиную.

Грегори Ларсон пожал плечами. Он давно потерял счет времени. Прошло чуть больше двух дней с тех пор, как Азриэль исчез. Сын не оставил записки. Никакой. Даже пары слов, нацарапанных в спешке. Он просто ушел из дома, и с тех пор о нем ничего не было слышно.

– Тебе стоит воспользоваться собственным советом, дочь моя. С утра рано вставать в школу, – ответил он, не отрывая взгляда от особняка.

Свет в некоторых окнах еще не погасили, что было довольно странно для этого времени суток.

– Папа?

– Хм-м…

Хелена поджала губы, наблюдая за ним. Хотя он казался спокойным, пальцы его правой руки нервно постукивали в такт по левому плечу, выдавая внутреннее напряжение.

– Не стоит так волноваться. Я хорошо знаю Азриэля, он наверняка где-то надежно спрятался.

Грегори Ларсон поджал губы. Надежно? В этом городе не было ничего надежного. По крайней мере с тех пор, как Он их покинул.

– И он не настолько глуп, чтобы идти домой посреди ночи, – добавила Хелена. – Существа убили бы его, и он это знает.

Грегори Ларсон прекрасно понимал, что сидеть в гостиной всю ночь и ждать возвращения сына неизвестно откуда – это неразумно. Подобное поведение было совсем не в его духе, но тревога оказалась сильнее…

– Думаешь, я был слишком суров с твоим братом? – внезапно спросил он.

Хелена улыбнулась ему.

– Один очень мудрый человек однажды сказал мне: «Не задавай вопросов, на которые не хочешь услышать ответов».

Губы Грегори Ларсона изогнулись в усмешке.

Именно он дал ей этот совет.

– Признаюсь, я его не понимаю.

– Если это хоть как-то тебя утешит – я тоже не всегда его понимаю, – призналась Хелена.

Она глубоко любила Азриэля, но чувствовала, что с недавних пор он начал отдаляться от нее. Он стал менее разговорчивым, уклонялся от вопросов и вел себя странно.

– Я думал, он будет гордиться тем, чего мы достигли. Гордиться этой семьей, – сказал Грегори.

Хелена вздохнула:

– Я не думаю, что проблема в этом…

– Нет, проблема в Силанс Крошмор, – вздохнул он и после небольшой паузы хмуро добавил: – Как бы то ни было, я думаю, что как только она умрет, все наладится и твой брат придет в себя.

Все было готово или почти готово. Скоро эта девушка станет лишь плохим воспоминанием.

– Что касается проклятия, возможно, но насчет Азриэля… сомневаюсь. Папа, она действительно важна для него.

Грегори Ларсон небрежно пожал плечами:

– Он о ней забудет.

– Как ты забыл о маме?

Грегори недоверчиво посмотрел на дочь:

– Ты думаешь, что его отношения с Силанс похожи на то, что было у меня с вашей матерью?

Хелена не считала, что Азриэль без памяти влюбился в Силанс Крошмор. Нет, дело было в чем-то другом… и это было связано с недавними изменениями, которые она в нем почувствовала.

– Нет, папа, просто я никогда раньше не видела, чтобы Азриэль интересовался девушкой. Так что, возможно, она ему дороже, чем ты думаешь.

Именно это ее и беспокоило. Ее брат чрезмерно привязался к Силанс Крошмор, несмотря на то, что Хелена ему о ней рассказала. Несмотря на то, что произошло в туалете, когда они вдвоем шли сквозь туман.

Грегори Ларсон нахмурился:

– Даже если это так…

– Я знаю, что кровавый обряд должен состояться и что от него зависят многие жизни, – перебила Хелена. – Но при этом я понимаю, что для Азриэля это тяжело.

– Он прячется, потому что сам этого хочет. Твой брат всегда был склонен сваливать свои проблемы на чужие плечи, возлагать на других ответственность за свои неудачи…

Сказанное отцом никак не относилось к Азриэлю, и Хелена изумленно округлила глаза.

– О чем ты говоришь? В чем он терпел неудачи до сих пор?

– Его отстранили от занятий…

Она закатила глаза:

– Это несправедливо. Не он начал ту драку, и ты это знаешь.

– Ну и что? Мир жесток, Хелена… Люди воспользуются каждой твоей ошибкой. Своим поведением твой брат дал им такую возможность.

– Если ты говоришь о новом директоре школы, то он полный идиот.

– Не имеет значения, идиот он или нет. Азриэль позволил ему применить ту небольшую власть, которой он обладает, и унизить нас.

Хелена подняла брови. Она знала, что отец очень беспокоился о своем имидже и репутации, но разговоры об унижении казались небольшим преувеличением. Если не сказать нелепостью.

– Не кажется ли тебе, что ты перегибаешь палку? Кроме того, Азриэль был не единственным… Нейтана Клиффорда и близнецов Крошмор тоже исключили.

– Если ты думаешь, что это оправдание…

Хелена долго смотрела на него:

– Забавно… Я всегда считала, что роль отца заключается в том, чтобы быть рядом со своими детьми, быть для них опорой и поддержкой, даже когда они проявляют слабость…

– Нет. Отец нужен для того, чтобы направлять. Его задача – убедиться, что его дети станут сильными и будут достойны наследия своей семьи.

Хелена не верила брату, когда он говорил, что Грегори Ларсон заботится только о себе, но теперь она начала сомневаться. Не было ли в его словах зерна истины? Вероятно, отец проводил все эти долгие часы в ожидании Азриэля не потому, что волновался за сына, а потому,

что боялся: вдруг люди узнают, что Ларсоны – не такая идеальная семья, какой они их себе представляли.

– Если ты считаешь, что это самое важное…

Он кивнул:

– Так меня воспитал мой собственный отец.

Она подняла брови:

– Если я правильно помню, вы с ним совсем не ладили?

– Я ненавидел его, – признался Грегори.

Хелена кивнула:

– Точно.

Поняв, к чему она клонит, Грегори Ларсон воскликнул:

– Я совсем не похож на отца, и наши отношения с твоим братом совершенно отличаются от тех, что были у меня с вашим дедом!

– Что, правда?

Отец пристально посмотрел на дочь. Со светлыми локонами, большими голубыми глазами и лицом в форме сердечка Хелена уж очень походила на мать, и эта ее улыбка… она была в точности такой же, как у его жены, когда та считала его поведение неразумным и подтрунивала над ним.

– Ну… если ты так говоришь, значит, ты прав, – сказала Хелена тоном, который подразумевал, что думала она совершенно противоположное, и добавила с улыбкой:

– Я иду обратно в постель. Спокойной ночи, папа.

Глава 5

Миссис Глаймс в окровавленном фартуке и с опухшими от слез глазами прижала дрожащие руки к груди.

– Значит, вы утверждаете, что этот «оживший мертвец» убил миссис Миллс? – с бесстрастным лицом спросил Реджинальд Крошмор, склонившись над трупом экономки.

– Да, сэр. Он бросился на нее, сбил с ног, а потом… Я ударила его, сэр, я много раз била эту тварь и по голове, и по спине, но заставить его отпустить миссис Миллс было невозможно, – объяснила она и разрыдалась.

– Ну же, ну же, возьмите себя в руки! – отчитал ее Реджинальд.

Он был прав. Миссис Глаймс знала, что он прав, и правила приличия требовали, чтобы она сдержала слезы. Из вежливости. Из уважения. Потому что такие люди, как Реджинальд Крошмор, терпеть не могут, когда других людей захлестывают бурные эмоции, но…

– Я… я прошу прощения, сэр, – пробормотала она, шмыгнув носом и вытерев щеки тыльной стороной ладони.

Реджинальд Крошмор откашлялся:

– И как, вы говорите, он попал внутрь?

– По всей видимости, через окно в подсобном помещении кухни, сэр, – ответила кухарка.

Реджинальд повернулся к дворецкому Пракстону, стоявшему в дверном проеме, и произнес:

– Нам придется подумать о ремонте.

Тот мягко кивнул:

– Будет сделано, сэр.

– Кроме того, я полагаю, нам придется немедленно начать поиски этого «ожившего мертвеца», прежде чем произойдет еще одна трагедия. Не так ли, Пракстон? – продолжил Реджинальд.

Миссис Глаймс нахмурилась. Когда она сообщила Пракстону, что миссис Миллс только что убил полуразложившийся труп, дворецкий выбежал из своей спальни и бросился к мистеру Крошмору. Затем двое мужчин сразу же спустились на кухню, не дав ей возможность рассказать остальную часть истории.

– О, сэр, не нужно его искать, – торопливо заверила она.

– Почему это «не нужно»? – удивился Реджинальд.

– Он все еще здесь, в этой комнате.

Реджинальд Крошмор с сомнением окинул взглядом кухню.

– Не понимаю, где…

– Ну… отсюда его не видно, – объяснила она, направляясь в глубь кухни. – Идемте, он вон там.

Реджинальд подошел к ней и нетерпеливо спросил:

– Где?

– Вот, – ответила кухарка, указывая пальцем на небольшую кучку.

Реджинальд поднял брови:

– Что это такое?

– Это он, сэр, тот самый оживший мертвец.

Реджинальд прищурился. Что несет эта сумасшедшая?

Запах, исходивший от бесформенной массы на полу, был ему знаком, но представить себе, что Арчибальд Крошмор, его прославленный предок и гордость семьи, мог превратиться в груду останков? Нет, его мозг просто отказывался в это верить.

– Невозможно! – тихо воскликнул Реджинальд, склонившись над кучкой.

Фрагменты костей… Перед ним были раздробленные кусочки костей и частицы плоти… У него не осталось ни малейшего сомнения: это были останки трупа… трупа, не потерявшего ни капли крови… трупа, который начал разлагаться уже довольно давно.

– В самом деле, сэр, – с улыбкой ответила миссис Глаймс.

Добсон, мистер Неверс, Фрэнк Барнетт и Пракстон были единственными сотрудниками, которые знали не только о том, что Арчибальд пробудился, но и о том, что его тело разлагается. Реджинальд категорически запретил им говорить об этом кому бы то ни было. Неудивительно, что миссис Глаймс не могла связать одно с другим и теперь улыбалась при мысли о том, что «оживший мертвец» превратился в кашу. Но Реджинальд ее чувств не разделял. Нет, он был в ужасе.

– С… сэр? – позвал Пракстон, подходя ближе. – Это действительно он?

Реджинальд Крошмор поколебался, затем кивнул:

– Похоже на то, Пракстон.

– Ну, туда ему и дорога! – мстительно воскликнула миссис Глаймс. – Это мерзкое создание не заслуживало лучшей участи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.